

Научная статья

УДК 343

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.011

Понятие и значение уголовно-правовой конструкции

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ АЛЕКСЕЕВ

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия, alexeevandrmih@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется одно из наиболее распространенных средств юридической техники в уголовном праве – юридическая конструкция, определяются ее роль и значение в механизме уголовно-правового регулирования, осуществляется ретроспективное изучение эволюции взглядов на нее в дореволюционной и советской юриспруденции. Выявляются два диалектически взаимосвязанных концептуальных подхода к ее пониманию, сложившихся в современной доктрине права, изучаются взгляды на нее в науке уголовного права. Делается вывод о том, что уголовно-правовая конструкция лежит в основе формулирования важнейшей категории уголовного законодательства – состава преступления, а также используется для решения многих специально-охранительных задач.

Ключевые слова: уголовное право; юридическая техника; гносеология уголовного права; юридическая конструкция; уголовно-правовая конструкция.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Алексеев А. М. Понятие и значение уголовно-правовой конструкции // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 110–117. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.011.

Original article

Concept and Meaning of the Criminal Law Structure

ANDREI M. ALEKSEEV

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary,
Russia, alexeevandrmih@gmail.com

Abstract. This article considers one of the most common means of legal technology in criminal law – the legal structure, determines its role and significance in the mechanism of criminal law regulation, conducts a retrospective study of the evolution of views on it in pre-revolutionary and Soviet jurisprudence, identifies two mutually dependent and dialectically interrelated conceptual approaches to its understanding that have developed in the modern doctrine of law, discloses criminal law researchers' views on it, and concludes that that the criminal law structure underlies the formulation of the most important category of criminal legislation – the

composition of the crime, and is also used to solve many special security tasks.

Keywords: criminal law; legal technique; epistemology of criminal law; legal construction; criminal legal construction.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Alekseev A.M. Concept and meaning of the criminal law structure. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 110–117. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.011.

В современных условиях жизнедеятельность людей отличается многообразием форм, обусловлена социальной реальностью, естественным развитием общественного бытия. Предпосылкой этому служит то, что общество представляет собой сложный, обладающий внутренним единством, динамично развивающийся организм, систему взаимосвязанных, взаимозависимых явлений. Социальная организация общества, деятельность людей в нем могут быть эффективны и результативны только в том случае, если будут упорядочены и урегулированы.

К числу наиболее эффективных средств достижения этого относится право, исходящее от государства и санкционированное им. Государство, учитывая складывающиеся конкретно-исторические общественные отношения на данном этапе эволюции общества, создает правовую систему, позволяющую обеспечить общественный порядок и таким образом с помощью нормативно-правовых предписаний регламентировать различные сферы управления.

В этом важном процессе значительную роль играет юридическая техника, обладающая фундаментальным значением для любой правовой системы и представляющая сегодня ведущую сферу научно-практического поиска в современной российской юриспруденции [1, с. 80]. Она позволяет объединить теорию и практику, повысить эффективность и качество правотворческой и правоприменительной деятельности, исключить нарушения закона, предупредить совершение юридических ошибок. Решить указанные вопросы возможно только при рациональном использовании многочисленных гносеологических правил, приемов и средств, к числу которых относится юридическая конструкция.

Вопрос о юридических конструкциях в теории права, в том числе и уголовного, относится к числу дискуссионных, часто обсуждаемых в научном сообществе. Ученые-юристы высказывают различные точки зрения относительно самого понятия «юридическая конструкция», его признаков, сущностных характеристик, круга решаемых задач, места в правотворчестве и правоприменительной деятельности, праве в целом.

Как отмечается в научной литературе, юридические конструкции вошли в обиход профессиональной юридической деятельности еще в римском праве, получили свое широкое распространение в XII–XIII вв., поэтому их применение связано с особенностями континентального правовосприятия [2, с. 292].

Исследователи XIX столетия (Р. Иеринг, Н. М. Коркунов) концептуально понимали под юридической конструкцией один из способов доктринального

познания и развития права, что обусловило появление так называемого широкого подхода к определению ее сущности.

В первой половине XX в. юридической конструкции не уделялось должного внимания, ей не посвящались отдельные комплексные монографические труды, а имеющиеся знания дореволюционных исследователей были забыты и стали вновь актуальны лишь в 1970-е гг. В указанное время она стала осознаваться в качестве самостоятельной, глубокой темы для научного поиска. В 1972 г. А. Ф. Черданцевым была заложена методологическая основа понимания юридической конструкции как модели, используемой в качестве инструмента познания права и юридической техники, применяемого главным образом в процессе правотворческой деятельности, которая до сих пор является преобладающей [3, с. 12]. По мнению исследователя, в логическом плане конструкции предстают результатом абстрагирования – выделения какой-либо стороны в познаваемом объекте и перевода ее в форму понятия, фиксирующего сложное структурное строение познаваемого объекта. Они делают право стройным, способствуют последовательности и непротиворечивости изложения нормативных предписаний.

Юридическая конструкция являет собой своего рода схему, скелет, на который надевается нормативный материал [3, с. 16]. В своей более поздней работе ученый отмечал, что юридическая конструкция есть идеальная модель, отражающая сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов [4, с. 131]. Каждая конструкция, по его мнению, отражает действительность, создается в результате абстракции, состоит с отражаемым объектом в отношениях соответствия, выступает инструментом отвлечения и выражения внутренней структуры сложного явления, дает информацию об объекте [4, с. 124–125].

Весомый вклад в понимание категории юридической конструкции внес профессор С. С. Алексеев, относивший ее к одному из средств законодательной техники [5, с. 272]. Юридическая конструкция в его трудах описывается как инструмент построения правового материала, при котором он оформляется в виде готовых схем, образцов соответствующих конкретному типу сложившихся отношений, юридических фактов, служащий четкости и определенности правового регулирования [6, с. 145–146].

Таким образом, в советское время сформировалась дуалистическая концепция понимания категории «юридическая конструкция»: с одной стороны, это методолого-познавательный прием, с другой – юридико-технический инструмент, используемый в процессе правотворческой деятельности. Два аспекта рассматриваемого явления не противоречат друг другу, а, напротив, теснейшим образом взаимодействуют между собой.

Обобщив существующие теоретические взгляды на сущность и значение законодательных юридических конструкций, следует выделить их характерные признаки:

1. Они существуют в форме идеальных абстрактных моделей, включающих в себя систему познавательных образов, концентрирующих реально складывающуюся совокупность общественных отношений.

2. Они отражают внутреннюю структуру сложных, но типичных и устойчивых правовых явлений (например, преступления).

3. Элементы (составные части) конструкции состоят во взаимоотношениях, то есть отсутствие одного из элементов приводит к неполноте (возможно, даже разрушению) конструкции.

4. Они создаются в результате логического обобщения и абстрагирования, предстают плодом профессионального юридического мышления.

Представления об общетеоретической юридической конструкции позволяют увидеть ее конкретные проявления в различных отраслях права. Производным от нее является в том числе и понятие «уголовно-правовая конструкция», которой в науке уголовного права всегда уделялось особое внимание.

Так, например, описанию ее сущности посвятил часть своей классической работы П. И. Люблинский [7]. Он определял юридическую конструкцию в качестве приема формулирования нужного решения конкретного правового тезиса путем осуществления логических сопоставлений и обобщений до более общих правовых принципов с последовательным дедуцированием [7, с. 133].

В современной уголовно-правовой науке категории уголовно-правовых конструкций посвящали свои фундаментальные труды В. Н. Кудрявцев [8], Н. Ф. Кузнецова [9], Л. Л. Кругликов [10; 11], А. В. Иванчин [12; 13], К. К. Панько [14; 15], М. П. Пронина [16; 17] и др.

Технико-юридическая конструкция, по мнению академика В. Н. Кудрявцева, является типовым образцом, схемой, моделью, используемой законодателем для формулирования и систематизации правовых норм [8, с. 73]. Ученый пишет о том, что применительно к конструкции состава преступления видно, что она различается по группам признаков, характеризующих тот или иной элемент преступления [8, с. 73].

Л. Л. Кругликов полагает, что уголовно-правовая конструкция – это одно из средств юридической техники, абстракция, отражающая сложное строение соответствующих уголовно-правовых явлений, призванное придавать праву внутреннюю форму и строение; архитектурный элемент правотворчества, делающий право логически завершенным [10, с. 53]. Конструкции в уголовном праве используются для придания соответствующей формы как отдельным нормативным предписаниям, так и целым правовым институтам [18, с. 57].

По мнению А. В. Иванчина, уголовно-правовая конструкция представляет собой средство законодательной техники, оформляющее структурную модель группы однородных правовых явлений, выражающуюся в наполненных юридически значимой информацией комбинации элементов [19, с. 261].

М. П. Пронина считает, что юридическая конструкция – это особый регулятор общественных отношений, ориентированный на искоренение существующих пробелов в области уголовно-правового регулирования в целях предотвращения совершения новых преступлений, путем формулирования новых уголовно-правовых запретов, а также систематизации, унификации и модернизации уголовного законодательства [16, с. 118].

К. К. Панько под юридическими конструкциями понимает комплексы правовых средств, образующие типизированные модели, соответствующие разновидностям общественных отношений [20, с. 19–24].

А. И. Ситникова, рассуждая о юридической конструкции в узком смысле, указывает на ее инструментальный характер, используемый при моделировании нормативного текста [21, с. 183].

Сложность и ответственность в деле создания юридических конструкций кроется в необходимости поиска оптимальной формы отражения чрезвычайно сложной правовой действительности, поскольку ошибки в этом процессе могут повлечь самые неприятные последствия в общественной жизни [22, с. 278]. Недоброкачественные или неуместные конструкции препятствуют поиску наилучшего способа регулирования общественных отношений, влекут «тяжелые, опасные и трагичные последствия» [23, с. 283]. По этой причине исследованию дефектов различных юридических конструкций (в том числе уголовно-правовых), составляющих их элементов и признаков (общественно опасные последствия), должно уделяться сегодня особое внимание.

Применительно к уголовному праву следует сосредоточить свое внимание на отраслевых уголовно-правовых конструкциях. А. В. Иванчин в своем специальном исследовании указал на существование пяти их видов: 1) конструкции преступления; 2) конструкции деяния, совершенного при обстоятельствах, исключающих его преступность; 3) конструкции наказания; 4) конструкции освобождения от уголовной ответственности; 5) конструкции освобождения от наказания [24, с. 19].

Потребность в исследовании категории юридической конструкции в уголовном праве объясняется тем, что она используется при формировании фундаментальной единицы уголовного права, во многом определяющей все его содержание, – состава преступления. Повышение качества юридической деятельности невозможно без соответствующего научного обеспечения процесса конструирования составов преступлений [25, с. 166], представляющих собой классическую уголовно-правовую конструкцию, выражающую обобщенную структурно-системную модель различных преступлений.

Уголовно-правовая конструкция состава преступления позволяет увидеть глубину и внутреннее строение сложных связей между феноменом преступления, человеком и окружающей действительностью. Состав преступления отражает диалектическую природу общественно опасной противоправности и рационализирует деятельность по соотношению совершенного деяния и нормы уголовного закона.

Каждый из обозначенных элементов имеет свои признаки и внутреннюю структуру и обладает статусом самостоятельного предмета для изучения.

Подводя итог, следует сформулировать следующие выводы:

1. Юридическая конструкция представляет собой сложный теоретико-прикладной феномен, рожденный интеллектуальной деятельностью юридического научного сообщества и способствующий рациональному формулированию и применению правовых норм. За последние пятьдесят лет юридическая наука значительно продвинулась в понимании сущности, потен-

циала использования и способов оформления юридических конструкций. Несмотря на это остается неразрешенным значительное количество проблем, связанных с ними, на которые сегодня обращается особое внимание представителей общей теории права и отраслевых юридических наук, в том числе уголовного права.

2. Уголовно-правовые конструкции, являясь отраслевой разновидностью родового понятия юридической конструкции, обладают общими признаками последней, однако направлены на решение иных правовых (охранительных) задач.

3. Уголовно-правовым конструкциям в науке уголовного права стало уделяться внимание лишь в послевоенный период, значительное количество исследований, им посвященных, появилось в постсоциалистическое время, что объясняется в целом повышенным вниманием к проблемам юридической техники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулханьянов И. А. Правила юридической техники в уголовном праве // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 4. С. 79–84.
2. Юридическая техника : учеб. / под ред. В. М. Баранова. М., 2021. 648 с.
3. Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12–19.
4. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. 189 с.
5. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в двух томах. М., 1982. Т. II. 359 с.
6. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2. 401 с.
7. Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград, 1917. 268 с.
8. Кудрявцев В. Н. Общая квалификация преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 304 с.
9. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. акад. В. Н. Кудрявцева. М., 2007. 336 с.
10. Кругликов Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 2. С. 53–60.
11. Кругликов Л. Л. Учение о составе преступления: генезис и современное состояние // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4-1. С. 41–51.
12. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 462 с.
13. Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. 201 с.
14. Паныко К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: теория и законодательная практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2006. 429 с.
15. Паныко К. К. Юридические конструкции как средство законодательной техники российского уголовного права // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 2. С. 61–70.
16. Пронина М. П. Юридическая техника в уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 541 с.
17. Пронина М. П. Юридическая техника в уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование : моногр. М., 2021. 352 с.

18. Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. 336 с.
19. Иванчин А. В. Сущность юридических конструкций (на примере уголовного и иноотраслевого правотворчества) // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 2. С. 258–265.
20. Панько К. К. Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры) уголовного права // Право и политика. 2005. № 3. С. 19–24.
21. Ситникова А. И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве : моногр. М., 2010. 343 с.
22. Лукич Р. Методология права. М., 1981. 304 с.
23. Общая теория государства и права : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2001. Т. 3. 518 с.
24. Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 24 с.
25. Абдулханьянов И. А. Понятие и признаки юридической фикции в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 2. С. 166–174.

REFERENCES

1. Abdulkhannyanov I. A. Rules of legal technique in criminal law. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russ*, 2021, no. 4, pp. 79–84. (In Russ.).
2. *Yuridicheskaya tekhnika: ucheb.* [Legal technique: textbook]. Ed. by Baranov V.M. Moscow, 2021. 648 p.
3. Cherdantsev A.F. Legal constructions, their role in science and practice. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1972, no. 3, pp. 12–19. (In Russ.).
4. Cherdantsev A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v prave, yuridicheskoi nauke i praktike* [Logical-linguistic phenomena in law, legal science and practice]. Ekaterinburg, 1993. 189 p.
5. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava. Kurs v dvukh tomakh. T. 2.* [General theory of law. The course in two volumes. Volume 2]. Moscow, 1982. 359 p.
6. Alekseev S.S. *Problemy teorii prava: kurs lektsii: v 2 t. T. 2.* [Problems of the theory of law: a course of lectures: in 2 volumes. Volume 2]. Sverdlovsk, 1973. 401 p.
7. Lyublinskii P.I. *Tekhnika, tolkovanie i kazuistika ugolovnogo kodeksa* [Technique, interpretation and casuistry of the Criminal Code]. Petrograd, 1917. 268 p.
8. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya kvalifikatsiya prestuplenii* [General qualification of crimes]. Moscow, 2001. 304 p.
9. Kuznetsova N.F. *Problemy kvalifikatsii prestuplenii: lektzii po spetskursu "Osnovy kvalifikatsii prestuplenii"* [Problems of crime qualification: lectures on the special course "Fundamentals of crime qualification"]. Ed. by Kudryavtsev V.N. Moscow, 2007. 336 p.
10. Kruglikov L.L. Types of legal constructions in criminal law. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2013, no. 7, part 2, pp. 53–60. (In Russ.).
11. Kruglikov L.L. The doctrine of the composition of crime: genesis and current state. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, 2020, no. 4-1, pp. 41–51. (In Russ.).
12. Ivanchin A.V. *Kontseptual'nye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Conceptual foundations of the construction of the corpus delicti: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Ekaterinburg, 2015. 462 p.
13. Ivanchin A.V. *Ugolovno-pravovye konstruktsii i ikh rol' v postroenii ugolovnogo zakonodatel'stva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal-legal constructions and their role in the construction of criminal legislation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Yaroslavl, 2003. 201 p.

14. Pan'ko K.K. *Osnovy zakonodatel'noi tekhniki v ugovnom prave Rossii: teoriya i zakonodatel'naya praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Fundamentals of legislative technique in the criminal law of Russia: theory and legislative practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Voronezh, 2006. 429 p.
15. Pan'ko K.K. Legal constructions as a means of legislative technique of Russian criminal law. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2013, no. 7, part 2, pp. 61–70. (In Russ.).
16. Pronina M.P. *Yuridicheskaya tekhnika v ugovnom zakonodatel'stve: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal technique in criminal legislation: theoretical and applied research: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2022. 541 p.
17. Pronina M.P. *Yuridicheskaya tekhnika v ugovnom zakonodatel'stve: teoretiko-prikladnoe issledovanie: monogr.* [Legal technique in criminal legislation: theoretical and applied research: monograph]. Moscow, 2021. 352 p.
18. Kruglikov L.L., Spiridonova O.E. *Yuridicheskie konstruksii i simvol'y v ugovnom prave* [Legal constructions and symbols in criminal law]. Saint Petersburg, 2005. 336 p.
19. Ivanchin A.V. The essence of legal constructions (on the example of criminal and foreign lawmaking). *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2013, no. 7, part 2, pp. 258–265. (In Russ.).
20. Pan'ko K.K. Legal constructions as categories of internal form (structure) of criminal law. *Pravo i politika = Law and Policy*, 2005, no. 3, pp. 19–24.
21. Sitnikova A.I. *Zakonodatel'naya tekstologiya i ee primenenie v ugovnom prave: monogr.* [Legislative textology and its application in criminal law: monograph]. Moscow, 2010. 343 p.
22. Lukich R. *Metodologiya prava* [Methodology of law]. Moscow, 1981. 304 p.
23. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: v 3 t. T. 3.* [General theory of state and law: in 3 vols.]. Ed. by Marchenko M.N. Moscow, 2001. 518 p.
24. Ivanchin A.V. *Ugovno-pravovye konstruksii i ikh rol' v postroenii ugovnogo zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal-legal constructions and their role in the construction of criminal legislation: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ekaterinburg, 2003. 24 p.
25. Abdulkhannyanov I.A. The concept and signs of legal fiction in criminal law. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 166–174. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ АЛЕКСЕЕВ – **ANDREI M. ALEKSEEV** – Senior Lecturer
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия, alexeevandrmih@gmail.com
at the Department of Civil Law Disciplines of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Russia, alexeevandrmih@gmail.com

Статья поступила 27.09.2022